

Александр I и Священный Союз 1815 года

Пользуюсь случаем, чтобы напомнить о юбилее, который мы празднуем в этом году. Речь идет о Священном Союзе. В 1815 году был заключен Священный Союз, в который вступили 50 государств. Мировой порядок, установленный в Вене, инициатором которого был Александр I, сохранялся на протяжении 40 лет – до Крымской войны.

Итак, 200 лет назад по инициативе российского императора Александра I, или, как его именовали, Александра Благословенного, были предприняты шаги в направлении установления нового мирового порядка. Во избежание новых войн, подобных тем, что вел Наполеон, была выдвинута идея создания коллективного договора безопасности, гарантом которого стал Священный Союз (la Sainte-Alliance) при руководящей роли России.

Личность Александра Благословенного остается одной из самых сложных и загадочных в русской истории. «Сфинкс, неразгаданный до гроба», – скажет о нем князь П.А. Вяземский. К этому можно добавить, что и за гробом судьба Александра I столь же загадочна. Речь идет о житии праведного старца Феодора Кузьмича Благословенного, причисленного Русской Православной Церковью к лику святых.

Мировая история знает немного деятелей, сопоставимых по масштабу с императором Александром. Эта удивительная личность остается непонятой и сегодня. Александровская эпоха была, возможно, наивысшим взлетом России, ее «золотым веком», тогда Петербург был столицей Европы, и судьбы мира решались в Зимнем дворце.

Современники называли Александра I царём-царей, победителем антихриста, освободителем Европы. Европейские столицы с восторгом приветствовали царя-освободителя: население Парижа встречало его цветами, главная площадь Берлина названа его именем – Alexander Platz. На миротворческой деятельности царя Александра я и хочу остановиться. Но вначале кратко – исторический контекст Александровской эпохи.

Глобальная война, развязанная революционной Францией в 1795 году, продолжалась без малого 20 лет (до 1815 года) и по-настоящему заслуживает названия Первой мировой как по своему размаху, так и по длительности. Тогда впервые на полях сражений Европы, Азии и Америки сталкиваются миллионные армии, впервые война велась в масштабах планеты за господство тотальной идеологии.

Рассадником этой идеологии была Франция, а распространителем – Наполеон. Впервые войне предшествовала пропаганда тайных сект и массовая

*Рачинский Андрей Владиславович (Andrei Ratchinski), доктор истории, доцент. Национальный институт восточных языков и цивилизаций (INALCO), Париж, Франция.
E-mail: ratchinski@wanadoo.fr*

психологическая обработка населения. Просвещенцы-иллюминаты работали, не покладая рук, создавая управляемый хаос. Век просвещения, а точнее по-мрачения, закончился революцией, гильотиной, террором и мировой войной.

Богоборческая и антихристианская основа нового порядка была очевидна для современников.

В 1806 году Святейший Синод Русской Православной Церкви предал анафеме Наполеона за его гонения на Западную Церковь. Во всех храмах Российской империи (православных и католических) Наполеон был объявлен антихристом и врагом рода человеческого.

Зато европейская и русская интеллигенция приветствовали Наполеона как нового Мессию, который сделает революцию всемирной и объединит под своей державой все народы. Так, Фихте воспринимал революцию во главе с Наполеоном как подготовку к построению идеального мирового государства.

Для Гегеля во Французской революции «явилось само содержание воли человеческого духа». Гегель, несомненно, прав в своем определении, но с уточнением, что этот европейский дух был апостасийным. Незадолго до Французской революции глава баварских иллюминатов Вайсхаупт стремился вернуть человека в его «природное состояние». Его кредо: «мы должны разрушить всё без сожаления, как можно больше и как можно быстрее. Мое человеческое достоинство не позволяет мне никому повиноваться». Наполеон стал исполнителем этой воли.

После разгрома австрийской армии в 1805 году, тысячелетняя Священная Римская империя была упразднена, и Наполеон – официально «Император Республики» – стал фактически императором Запада. Пушкин скажет о нем:

*Мятежной вольности наследник и убийца,
Сей хладнокровный кровопийца,
Сей царь, исчезнувший как сон, как тень зари.*

После 1805 года Александр I, оставаясь единственным христианским императором в мире, противостоял духам злобы и силам хаоса. Но об этом не любят вспоминать идеологи мировой революции и глобалисты. Александровская эпоха необычайно насыщена событиями: в сравнении с ней бледнеют даже Петровское и Екатерининское царствования.

За неполные четверть века император выиграл четыре военные кампании, отразив агрессию Турции, Швеции, Персии и в 1812 году – вторжение европейских армий. В 1813 году он освобождает Европу и в Битве народов под Лейпцигом, где лично руководит союзными армиями, наносит смертельное поражение Наполеону. В марте 1814 года Александр I во главе русской армии с триумфом вступает в Париж.

Тонкий и дальновидный политик, великий стратег, дипломат и мыслитель – Александр Павлович был необыкновенно одарен от природы. Его глубокий и пронизательный ум признавали даже враги: «Он неуловим, как морская пена», – говорил о нем Наполеон.

Как же после всего этого объяснить, что царь Александр I остается одной из самых оклеветанных фигур русской истории? Он – победитель Наполеона – объявляется бездарностью, а разбитый им Наполеон (кстати, проигравший за свою жизнь шесть военных кампаний) – военным гением. Глобалисты и клеветники России не могут простить Александру Благословенному его победы над «глобальной революцией» и тоталитарным мировым порядком.

Это длинное вступление мне потребовалось для того, чтобы обрисовать в общих чертах положение мира в 1814 году, когда после окончания Мировой войны, все главы европейских государств собрались на конгресс в Вене, чтобы определить будущее устройство мира.

Главным вопросом Венского конгресса стал вопрос о предотвращении войн на континенте, определении новых границ, но прежде всего – пресечении подрывной деятельности тайных обществ. Победа над Наполеоном не означала победы над идеологией иллюминатов, которая успела пронизать все структуры общества в Европе и России.

Логика Александра была ясна: кто зло попускает, тот сам зло творит. Зло не знает ни границ, ни меры, поэтому противостоять силам зла нужно всегда и везде. Внешняя политика является продолжением политики внутренней, и как не бывает двойной морали – для себя и для других, – так нет политики внутренней и внешней. Православный царь и во внешней политике, в отношениях с неправославными народами, не мог руководствоваться иными нравственными принципами. Александр по-христиански прощает французам все их вины перед Россией: пепел Москвы и Смоленска, грабежи, взорванный Кремль, расстрелы русских пленных. Русский царь не позволил своим союзникам разграбить и разделить на части побежденную Францию. Александр отказывается от репарации с обескровленной и голодной страны. Союзники (Пруссия, Австрия и Англия) были вынуждены покориться воле русского царя и в свою очередь отказались от репараций. Париж не был ни ограблен, ни разрушен: Лувр с его сокровищами и все дворцы остались в неприкосновенности.

Европа была ошеломлена великодушием царя.

В оккупированном Париже, переполненном наполеоновскими солдатами, Александр Павлович гулял по городу без эскорта, в сопровождении одного флигель-адъютанта. Парижане, узнавая царя на улице, целовали его коня и сапоги. Никому из наполеоновских ветеранов не пришло в голову поднять руку на русского царя: все понимали, что он был единственным защитником поверженной Франции.

Александр I амнистировал всех поляков и литовцев, воевавших против России. Он проповедовал личным примером, твердо зная, что изменить другого можно только собой. По словам Святителя Филарета Московского: «Александр наказал французов милостью».

Русская интеллигенция – вчерашние бонапартисты и будущие декабристы – осуждали великодушие Александра и в то же время готовили царевубийство.

Как глава Венского конгресса Александр Павлович приглашает побежденную Францию к участию в работе на равных и выступает в Конгрессе с невероятным предложением о строительстве новой Европы на основе евангельских принципов. Никогда ещё за всю историю Евангелие не закладывалось в фундамент международных отношений. В Вене император Александр дает определение правам народов: они должны покоиться на заветах Священного Писания. Православный царь предлагает всем монархам и правительствам Европы отказаться от национального эгоизма и макиавеллизма во внешней политике и подписать Хартию Священного Союза. Важно отметить, что сам термин «Священный Союз» по-немецки и по-французски звучит как «Священный Завет», что усиливает его Библейское значение.

Окончательно Хартия Священного Союза будет подписана участниками Конгресса 26 сентября 1815 года. Текст был составлен лично императором Александром и только слегка подправлен императором австрийским и королем прусским.

Три монарха, представлявшие три христианские конфессии – православие, католицизм и протестантизм, – обращаются к миру в преамбуле: «Торжественно заявляем, что настоящий акт не имеет другой цели, кроме как желания перед всем миром явить своё непоколебимое намерение избрать правилом, как во внутреннем управлении своими государствами, так и

в отношениях с другими правительствами, заповеди Святой религии, заповеди справедливости, любви, миролюбия, которые соблюдаются не только в частной жизни, но должны руководить политикой государей, будучи единственным средством упрочения человеческих учреждений и исправления их несовершенства».

С 1815 по 1818 год устав Священного Союза подписали пятьдесят государств. Не все подписи были поставлены искренне, оппортунизм присущ всем эпохам. Но тогда, перед лицом Европы, правители Запада не посмели открыто опровергнуть Евангелие.

С самого возникновения Священного Союза Александра I обвиняли в идеализме, мистицизме и мечтательности. Но он не был ни мечтателем, ни мистиком; Александр был человеком глубокой веры и ясного ума, и любил повторять слова царя Соломона (Притчи, 8: 13–16): *«Страх Господень – ненавидит зло, гордость и высокомерие и злой путь и коварные уста я ненавижу. У меня совет и правда, я – разум, у меня сила. Мною цари царствуют, и правители узаконяют правду. Мною начальствуют начальники и вельможи и все судьи земли»*.

Для Александра I история была проявлением Промысла Божия, Богоявлением в мире. На медали, которой награждали русских воинов-победителей, были выбиты слова царя Давида: *«Не нам, Господи, не нам, но Имени Твоему дай славу»* (Псалом 113: 9).

Планы устройства европейской политики на евангельских принципах были продолжением идей Павла I – отца Александра I – и строились на святоотеческой традиции. Великий современник Александра I Святитель Филарет (Дроздов) провозглашал библиоцентризм основой государственной политики.

Враги Священного Союза прекрасно понимали, против кого направлен Союз. Либеральная пропаганда и тогда, и после всячески очерняла «реакционную» политику русских царей. По словам Ф. Энгельса: «Мировая революция будет невозможна, пока существует Россия».

Вплоть до смерти Александра I в 1825 году главы европейских правительств собирались на конгрессы для согласования своей политики. На Конгрессе в Вероне царь сказал министру иностранных дел Франции и знаменитому писателю Ф. Шатобриану: «Считаете ли Вы, что, как говорят наши враги, Союз лишь слово, прикрывающее амбиции? [...] Больше нет политики английской, французской, русской, прусской, австрийской, а есть только общая политика, её-то ради общего блага и должны принять народы и цари. Мне первому следует проявить твердость в принципах, на которых я основал Союз».

В своей книге «История России» французский поэт и политический деятель Альфонс де Ламартин напишет: «Такова была идея Священного Союза, идея, которую оболгали в её существе, представляя её низким лицемерием и сговором о взаимной поддержке для угнетения народов. Долг истории вернуть Священному Союзу его истинное значение».

В течение сорока лет, с 1815 по 1855 год, Европа не знала войн. В то время митрополит Филарет Московский говорил о роли России в мире: «Историческая миссия России – утверждение нравственного порядка в Европе, на основе Евангельских заповедей».

Наполеоновский дух воскреснет с племянником Наполеона I – Наполеоном III, который при помощи революции захватит трон. При нем Франция в союзе с Англией, Турцией, Пьемонтом, при поддержке Австрии развяжет войну против России. Европа Венского конгресса закончится в Крыму, в Севастополе. В 1855 году будет похоронен Священный Союз.

Многие важные истины могут постигаться от противного. Попытки отрицания часто приводят к утверждению. Последствия нарушения мирового порядка хорошо известны: Пруссия разбивает Австрию и, объединив германские госу-

дарства, громит Францию в 1870 году. Продолжением этой войны будет война 1914–1920 годов, а следствием Первой мировой – Вторая мировая война.

Священный Союз Александра I остался в истории благородной попыткой возвысить человечество. Это единственный пример бескорыстия в области мировой политики в истории, когда Евангелие стало Уставом в международных делах.

В заключение хочется привести слова Гёте, сказанные в 1827 году по поводу Священного Союза, уже после смерти Александра Благословенного: «Миру необходимо ненавидеть что-нибудь великое, что и подтверждалось его суждениями о Священном Союзе, хотя еще не задумывалось ничего более великого и более благодетельного для человечества! Но чернь этого не понимает. Величие ей нестерпимо».

Аннотация. В докладе трактуется роль императора Александра I в установлении нового мирового порядка – Священного Союза, ставшего гарантом системы коллективной безопасности. В Александровскую эпоху Петербург был столицей всей Европы, и судьбы мира решались в Зимнем дворце. Автор задается вопросом: как объяснить, что Александр I остается одной из самых оклеветанных фигур русской истории? И отвечает на него: клеветники России не могут простить императору его победы над «глобальной революцией» и тоталитарным мировым порядком наполеоновской эпохи.

Ключевые слова: Александр I, Священный Союз.

Andrei Ratchinski, Ph.D. in History, Associate Professor, National Institute of for Oriental Languages and Civilizations (INALCO), Paris, France. E-mail: ratchinski@wanadoo.fr

Alexander I of Russia and the Holy Alliance of 1815

Abstract: The report interprets Emperor Alexander I's contribution to a new world order, the Holy Alliance, which underpinned the collective security system. During his reign Petersburg was virtually the capital of Europe, and the world's fate was decided in the Winter Palace. The expert ponders on how to account for slanders against Alexander I, which made him a most maligned figure in Russian history, and arrives at the conclusion that slanderers are resentful of the Emperor's victory against "global revolution" and Napoleon's totalitarian world order.

Keywords: Alexander I of Russia, Holy Alliance.

Л.В. Поляков. Поразительно, как русское общество могло трансформироваться от очевидной западофобии в сторону вот этого глобального универсального проекта, который явно превосхищает соловьевское предчувствие создания всемирной свободной теократии, основанной на единстве трех христианских конфессий. Очень своевременное напоминание – 200 лет Священного Союза. И, может быть, это задача

прежде всего для российской исторической школы: переосмыслить данное событие и ввести его в современный международный контекст. Здесь среди наших коллег есть редактор одного из ведущих международных журналов Федор Лукьянов. Это своеобразный вызов и для вас – подумать над тем, что 200-летней давности российский проект всемирного мира сегодня особенно актуален.